

В августе 1941-го

Август 1941 года. Шел первый месяц налетов гитлеровской авиации на Москву. По ночам в небе скрещивались длинные лучи прожекторов, стараясь взять в клещи вражеский самолет, вывести его и уничтожить огнем зенитной артиллерии. Однако немцам все же удавалось прорваться и сбросить на город смертоносный груз.

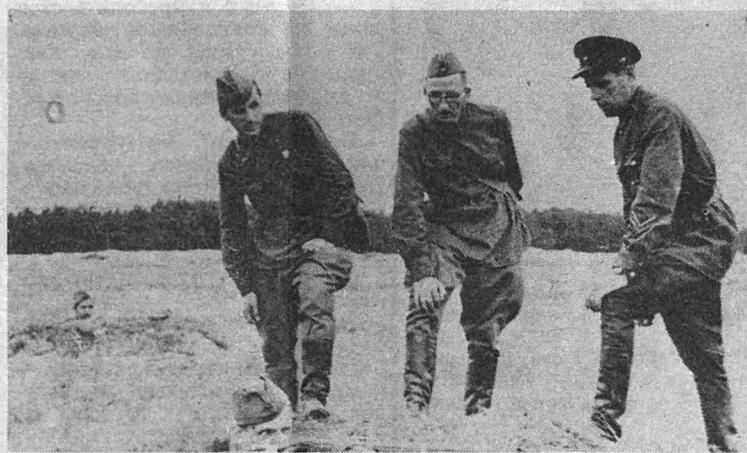
С удивительной быстротой, смелостью, решительностью работали московские спецслужбы, и в первую очередь, пожарные и милиция по ликвидации возникающих загораний и пожаров. Им помогали бойцы истребительных батальонов НКВД, специальные команды, которые занимались обезвреживанием авиабомб.

Вот на эту опасную работу ушел добровольцем блестящий танцовщик Большого театра Михаил Габович. Семнадцать лет он был участником постановок труппы, танцевал ведущие партии практически во всех балетах. И вдруг сменил сценический костюм на военную гимнастерку, получив назначение на должность политрука первой роты истребительного батальона НКВД. В тот период М. Габович, а также командир взвода А. Алдошин, командир отделения А. Иванов и некоторые дру-

гие товарищи обеспечивали безопасность редакции газеты «Известия», принимали участие и в иных операциях. Известны многие примеры бдительности этих сотрудников, их сослуживцев.

Так, во время налетов фашистской авиации ночью из окна гостиницы «Националь» были выпущены три осветительные ракеты. Представитель милиции и упомянутые бойцы сразу проверили номера. В одном из них обнаружили мужчину. Лежа на постели, он с напускным безразличием потягивал сигару. Представился коммерсантом. И сделал крайне «удивленный» вид, когда под матрасом была обнаружена еще не успевшая остыть ракета. «Коммерсанта» взяли под арест и передали следствию.

В один из сентябрьских дней в Тушинском лесу высадился немецкий десант из шести человек. Однако, прочесывая лес, встретить парашютистов не удалось. Тогда возникла мысль проверить всех занятых в поисковой операции. И что же — среди них оказались переодетые шпионы, заброшенные вражеской разведкой. Они просчитались в том, что были вооружены винтовками русского образца, а в истребительном батальоне

имелось только польское оружие. Так попали впросак предатели.

Немало хлопот доставила бойцам тысячекилограммовая авиабомба, сброшенная фашистским летчиком на площадь напротив Моссовета. Металлическая громадина на полкорпуса зарылась в землю. Территорию оцепили. Приехали пожарные. Неожиданно около бомбы столбом взметнулось пламя. Оказывается, она пробила газовую трубу, вокруг начал бездумно полыхать газ. Такое зрелище озадачило даже специалистов-саперов. Но потом разобрались, забросали огонь мешками с песком. Позже в головке взрывателя был найден крошечный листок бумаги, на котором быстрым почерком написано «Чем можем помога-

ем». Появление его здесь осталось загадкой. Видимо, это дело рук антифашистов.

В таких вот операциях довелось участвовать М. Габовичу. Он стал хорошим политруком: внимательным и тактичным в обращении с подчиненными, чутким к их нуждам. И все же артистическое в нем брало верх над армейским. Даже строевой шаг политрука со стороны напоминал какие-то балетные движения.

В июле—октябре 1941-го М. Габович силами артистов ГАБТа организовал для личного состава истребительного батальона НКВД и противовоздушной обороны концерты не менее двух раз в неделю. В них участвовали В. Кузнецов, К. Чичерюкин, С. Уваров и другие.

В те дни готовилось открытие филиала театра. В Свердловском райкоме партии, вспоминает бывший первый секретарь И. Новиков, подбирали кандидатуру на пост директора. Выбор пал на Габовича.

19 ноября, когда враг находился всего в 27 километрах от Москвы, филиал ГАБТа возобновил свою работу. Предверию этому — титанический труд по подготовке к спектаклям. Декорации, костюмы, партитуры — все создавалось заново. Задание командующего западным фронтом Г. К. Жукова выполнили.

Первыми зрителями были воины. Вскоре театр посетили генералы Г. К. Жуков и К. К. Рокоссовский.

Радость переполняла сердце М. Габовича. Искусство взывало к борьбе.

**Майор в отставке
А. РЫБИН,
бывший военный комендант
ГАБТ СССР.**

На снимке (слева направо): политрук 1-й роты М. Габович, командир роты А. Головин и командир истребительного батальона НКВД Свердловского района Москвы В. Степанов. Проверка маскировки и боеготовности на позиции. Август 1941 года.